



Исторический вестник. 2021. Т. XXXV
DOI: 10.35549/HR.2021.2021.35.004

А.А. Беляев, П.А. Зыков, О.М. Иоаннисян, А.В. Сиренов

ПОГРЕБЕНИЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО ВО ВЛАДИМИРЕ: АРХЕОЛОГИЯ ПОЧИТАНИЯ



История почитания останков великого князя Александра Ярославича до их переноса из Владимира в Санкт-Петербург рассматривалась в науке неоднократно, но почти исключительно на основе письменных материалов¹. Правда, заметен интерес и к материальным свидетельствам, таким как каменный гроб из собрания Владимирского музея², а также, что особенно важно, к истории застройки Рождественского монастыря в целом, истории его престолов и общему контексту жизни в XV–XIX вв.³ Было

¹ См., напр., серию работ одного из авторов статьи, А.В. Сиренова.

² История его появления детально изучена, см. дополненную версию: Тимофеева Т.П. К вопросу о так называемой гробнице Александра Невского // <http://rusarch.ru/timofeeva8.htm> (посещение 22.05.2020). Первая краткая версия: Тимофеева Т.П. Владимирские гробницы и раки Александра Невского // Владимирский некрополь. Владимир, 2002. Вып. 5. Князь-Владимирское кладбище. С. 90–95.

³ Отметим серию статей и книг Т.П. Тимофеевой, заново рассмотревшей позднесредневековый этап и новое время в монастыре. См.: Тимофеева Т.П. Ансамбль Рождественского монастыря в архитектурном контексте города Владимира (XII–XVII вв.) // Монастырская культура как трансконфессиональный феномен / Отв. сост. Л. Штайндорфф, А. В. Доронин. М.: Политическая энциклопедия, 2020. С. 189–200.

обращено внимание и на сам объект почитания, т.е. на останки князя, до сих пор обследованные недостаточно, о чем скажем ниже⁴.

Однако существует еще один источник для исследования вопроса — само место погребения князя. То есть остатки собора монастыря Рождества Богородицы во Владимире и его некрополь. Эти подлинные свидетельства позволяют прояснить некоторые вопросы, до сих пор получавшие лишь самые общие или предположительные ответы.

Правда, сам собор не сохранился, в прошлом неоднократно перестраивался, а его некрополь претерпевал обычные для монастырских кладбищ трансформации. Представить их историю на основе одних документальных свидетельств затруднительно. Однако более двух десятилетий назад (1997–2000 гг.) экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством О. М. Иоаннисяна вскрыла широкой площадью зону собора и часть прилегающего кладбища. Был собран материал, во многом изменивший представления о храме и его некрополе, до сих пор в науку введенный не полностью. Архитектурные остатки XII–XIII вв. представлены подробно⁵. Недавно их дополнил анализ саркофагов и ранних надгробий⁶. Но более поздние части собора и кладбище опубликованы фрагментарно. А они важны для восстановления контекста, в котором развивалось почитание памяти князя. Заполнение этой лакуны — задача данной статьи.

Рассмотрим археологические контексты собора, продвигаясь от поздних к ранним начиная с 1990-х гг., когда раскрыта большая часть площади на месте собора. Верхний слой образовался в 1930 г., это слой разрушения четверика и выборки его фундаментов. Предыдущий уровень связан со строительством собора-копии, возведенной Н.А. Артлебеню и Д.А. Корицким в 1858–1869 гг., чему предшествовали обмер и разборка древнего собора, появление проекта для архитектурной копии и фиксационных материалов к ней. Таким образом, фундаменты, выбранные в 1930 г. единовременно, принадлежали двум периодам, отделенным друг от друга интервалом в 700 лет⁷.

⁴ Sirenov A. V. The legitimation of the image of the Saint: on the issue of the authenticity of the relics of Alexander Nevsky // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* 2016. 1 (19): 100–109.

⁵ Иоаннисян О.М. Зодчество конца XII — первой половины XIII века // *История русского искусства*. Т. II. Ч. 2. М., 2015. С. 132–134.

⁶ Беляев Л.А., Глазов В.П., Зыков П.Л., Иоаннисян О.М. Погребальные сооружения XII–XV веков на месте собора Рождества Богородицы во Владимире (по материалам работ 1997–2000 годов) // *Земли родной минувшая судьба... К юбилею А.Е. Леонова*. М.: Институт археологии РАН, 2018. С. 62–72.

⁷ Вопрос о том, как была поставлена копия 1858–1869 гг., на старые фундаменты или с полной их заменой, не вполне ясен — основания храма в 1930 г. выбирали широ-

В 1930 г. слой внутри храма повредили мало и ниже полов не опу-
скались. Не тронули и галерею, которая с трех сторон обнимала наос,
поскольку при работах 1858–1869 гг. ее не воспроизвели, сочтя при-
стройкой XVII в., и просто разобрали. В результате ее остатки вместе
с полами в интерьере наоса сохранились до уровня разборки и образуют
третий контекст. Стены галереи были кирпичными, но заменяли изна-
чальные каменные⁸. При перестройке галереи (в XVII в.?)⁹ линию ее вне-
шней стены сохранили редуцированно, не повторив две экседры (абси-
диолы), в оригинале выдвинутые наружу от северного и южного прясел
галереи. Еще менее ясен четвертый контекст, остатки древних частей
наоса XII в.: были в них изначально или нет погребальные ниши — арко-
солии?¹⁰ Наконец, пятый контекст — это объявший собой и связавший
воедино остальные слои некрополь, его погребения, надгробные плиты,
саркофаги и др.

Таким образом, натурно исследовать пришлось исключительно слож-
ный по составу архитектурно-археологический памятник, многое в кото-
ром остается до сих пор необъяснимым. Однако на целый ряд вопросов
все же получили ответы. Поэтому рассмотрим прежде всего археологию
некрополя, так как на ней держится общая связь контекстов¹¹. Выделим
объекты, потенциально значимые для изучения формирования почита-
ния памяти князя Александра. Затем дадим и архитектурно-археологи-
ческий комментарий к письменным свидетельствам такого почитания
и поставим задачи дальнейшей работы.

Погребения, плиты и саркофаги. Выявленные раскопками участ-
ки кладбища внутри и снаружи от собора (в основном к востоку, югу
и западу) позволяют оценить масштаб и значимость некрополя (рис. 1).

кими траншеями, так что при раскопках конструкцию фундаментов XIX в. изучить не удалось.

⁸ На отдельных участках галереи при раскопках зафиксированы нижние части изна-
чальной кладки стен из белого камня. Плинфа встречается в большом количестве
в развалах храма, но относится она к более позднему времени, чем основной этап
строительства собора с галереями (1191–1196 гг.).

⁹ Археология дала хорошее представление о планиметрии, но уточнить дату перестро-
ек не удалось: при работах использовали типичный большемер, а в нем работали два
столетия, XVI–XVII вв., а подчас и позже. Тем не менее, по мнению авторов работ,
типологически, по размерам и в сравнении с другими постройками монастыря его
следует датировать не ранее второй половины XVII в.

¹⁰ Археологические материалы не позволяют судить о наличии аркосолий в стенах на-
оса XII в. — по крайней мере, в их классическом виде.

¹¹ Подробная и полная публикация еще впереди, материал достаточно обилен и вклю-
чает погребения вплоть до XVII в.

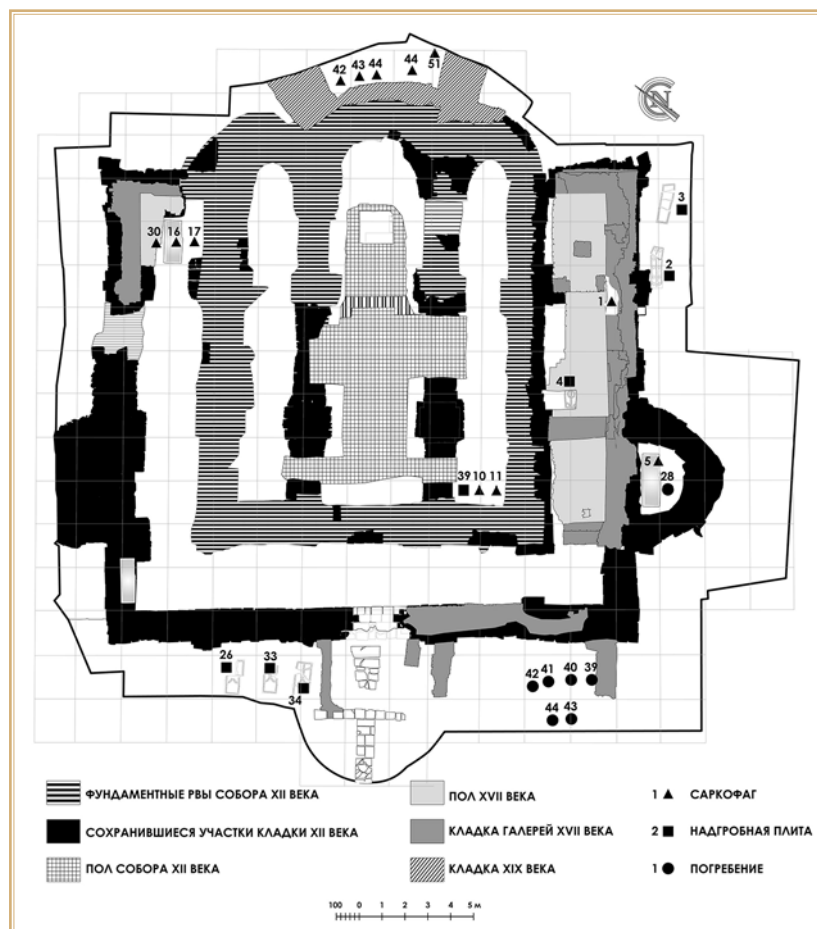


Рис. 1. Собор и некрополь монастыря Рождества Богородицы во Владимире.
Общий план раскопок 1997–2000 гг.

На нем изучены десятки погребений, но, конечно, это лишь малая часть: остается неизвестным, сколько именно могил под полами галерей, где при вскрытии наблюдались ранние погребения, и вокруг собора. В южной галерее полы были в основном сохранены, а западная пройдена только до уровня надгробных плит XV(?) — XVI вв. Судя по небольшому фрагменту наружного кладбища при южной экседре (изучен в 2000 г. до материка), общее число погребенных на некрополе следует оценить в полторы-две тысячи: на площади в 40 м² оказалось 68 могил в разных уровнях, с соблюдением рядов. Общая площадь некрополя, включая собор, не менее 1500–2000 м², а в среднем на квадратный метр приходится не менее одного захоронения¹².

¹² В реальности погребенных было еще больше, поскольку разрозненные при перекопках останки в подсчет не включены.

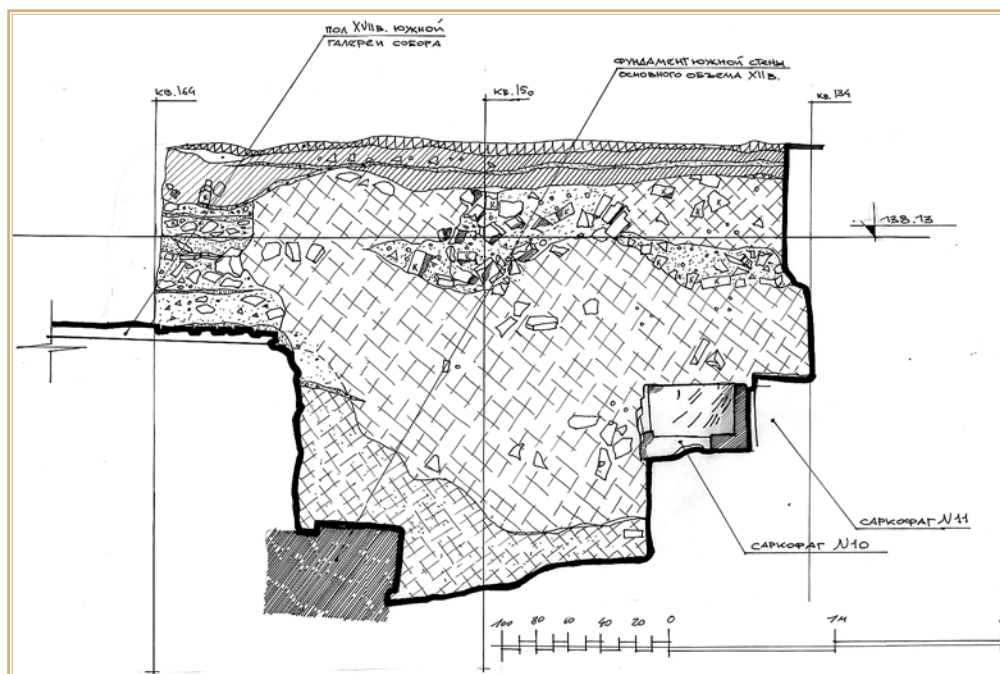


Рис. 3. Разрез север-юг через участок с погребениями в саркофагах № 10 и 11, вид с востока

Все это показывает, что подсчеты саркофагов в соборе на основе упоминаний поздних описей отражают лишь часть подлинной картины, учитывая только каменные гробы, по тем или иным причинам оставшиеся на поверхности и служившие мемориальными почитаемыми объектами.

В наосе храма саркофагов меньше (найлены если не все, то, видимо, большая часть). Они размещены логичнее и образуют четкие группы: в юго-западном углу 2 саркофага стоят рядом, и еще погребение — в том же ряду, в деревянной колоде, накрыто каменной крышкой, служащей надгробием¹⁵. В восточном конце северной галереи еще 3, тоже в ряд (рис. 2 и 3). Седьмой четко вписан в полукружие южной абсидиолы и выделен, конечно, не случайно¹⁶ (рис. 4 и 5). Все саркофаги стоят ниже уровня древнего пола или дневной поверхности XII–XIV вв., закопаны не глубоко и в основном сохранились *in situ*. Особый интерес вызвали остатки еще одного саркофага (№ 1) в кирпичной кладке вне-

¹⁵ См. предварительную публикацию погребения № 39 и саркофага № 10: Беляев Л.А. Новое в изучении надгробных памятников Средневековья // Русское средневековое надгробие XIII–XVII века. Материалы к своду. Вып. 1. М.: Наука, 2006. С.13, ил. 1.

¹⁶ В симметричной северной экседре сплошной фундамент, и разместить здесь погребение можно было бы только выше уровня пола; эта экседра должна реконструироваться как башня для подъема на хоры.

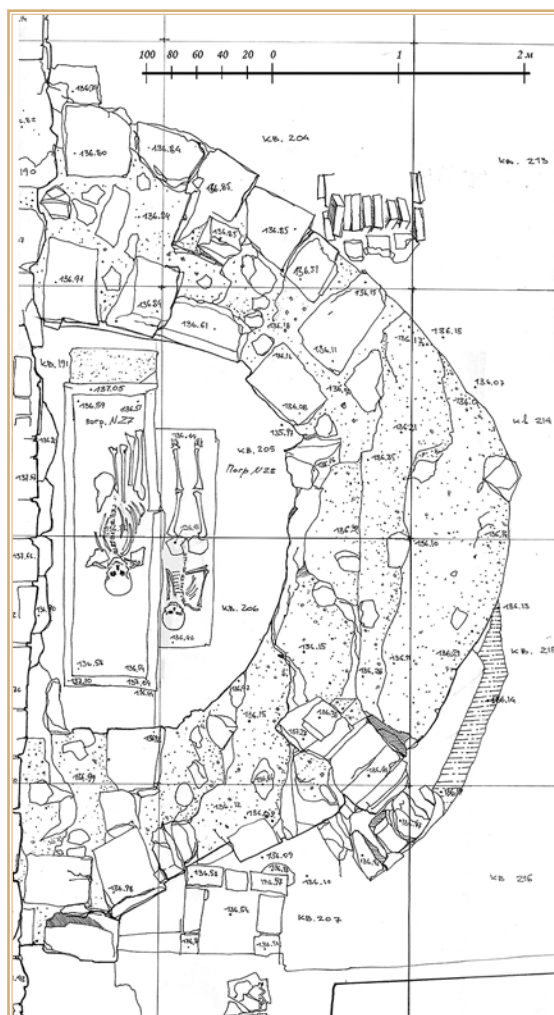


Рис. 4. Участок южной галереи с погребениями в абсидиоле

пней стены южной галереи, явно в перемещенном состоянии (о нем ниже) (рис. 6–8).

Практика устройства погребений внутри церквей в эпоху XV–XVII вв. известна достаточно хорошо и по другим памятникам. Саркофаг обычно не ставили на пол, его помещали в могилу, часто неглубокую, так что крышка лежала вровень с полом или чуть выше (позже — в устроенный под полом склеп, снаружи обозначенный плитой, иногда на кирпичном основании)¹⁷. Это не исключает вероятности размещения единич-

¹⁷ Примеры установки саркофагов, с небольшим заглублением в фундамент или подсыпки полов, в арочные ниши, дают некрополи Успенского собора во Владимире, церкви в Кидекше (*Седов Вл. В.* Саркофаг князя Всеволода Большое Гнездо в Успенском соборе (по данным Н.Н. Воронина) // КСИА. 2017. Вып. 248. С. 278–289; *Седов Вл.В.* Белокаменные саркофаги в аркосолиях церкви Бориса и Глеба в Кидекше //

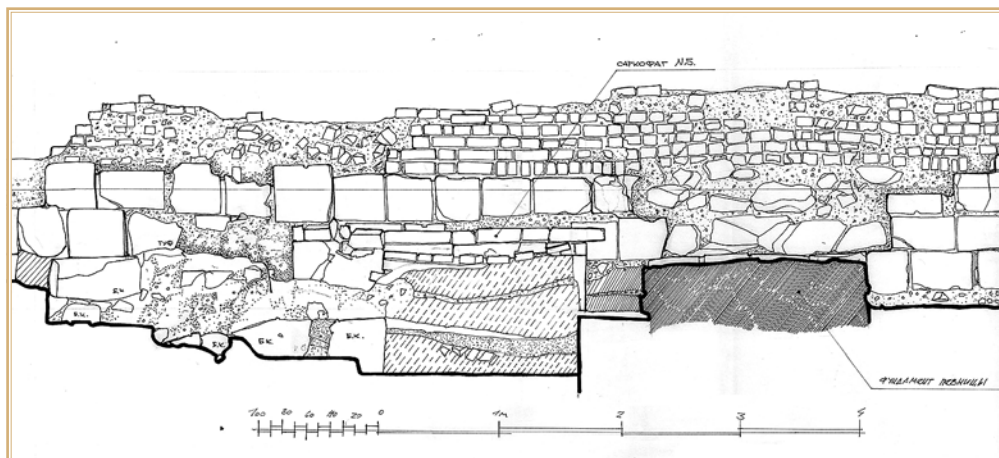


Рис. 5. Разрез запад-восток через абсидиолу, вид с севера

ных каменных гробов и просто на полу; вне храмов установка саркофага на дневную поверхность не известна, саркофаги на открытых кладбищах всегда помещали в могилы.

Изученные на некрополе Рождественского монастыря гробы ящичной формы, более или менее правильные параллелепипеды и трапецииды, с плоскими или скатными крышками. Они относятся, суммарно, к XIII–XIV вв. В них хоронили останки высшей знати, светской и церковной, в первую очередь — представителей рода Ростово-Суздальских князей. В саркофаг, вероятнее всего, положили и останки князя Александра в 1263 г.

Нет ни одной чисто археологической подсказки, где именно в храме его могли похоронить. Топография и источники показывают, что наиболее подходил бы один из саркофагов из группы у юго-западного столба. Но стоит рассмотреть и погребения в экседре, чье размещение явно наиболее статусное.

Абсидиола и саркофаг № 5 (см. рис. 4 и 5). Один из саркофагов (№ 5) стоял в абсидиоле (полукруглой в плане нише) южной галереи¹⁸. Он установлен ниже уровня пола, вдоль южной стены первоначальной галереи, на опоры из белокаменных блоков под углами, в песчаной засыпке, заполняющей пространство внутри фундамента экседры. В том случае, если абсидиола в верхней части была открыта внутрь здания, она представляла своего рода «супераркосолий» — обширную погребальную

КСИА. Вып. 255. М.: ИА РАН, 2019. С. 287–307 и более поздние, XIII–XV вв., например, в соборе Переяславля-Залесского.

¹⁸ В отчете для абсидиол постоянно применяется термин *невница*, в данном случае вряд ли уместный.

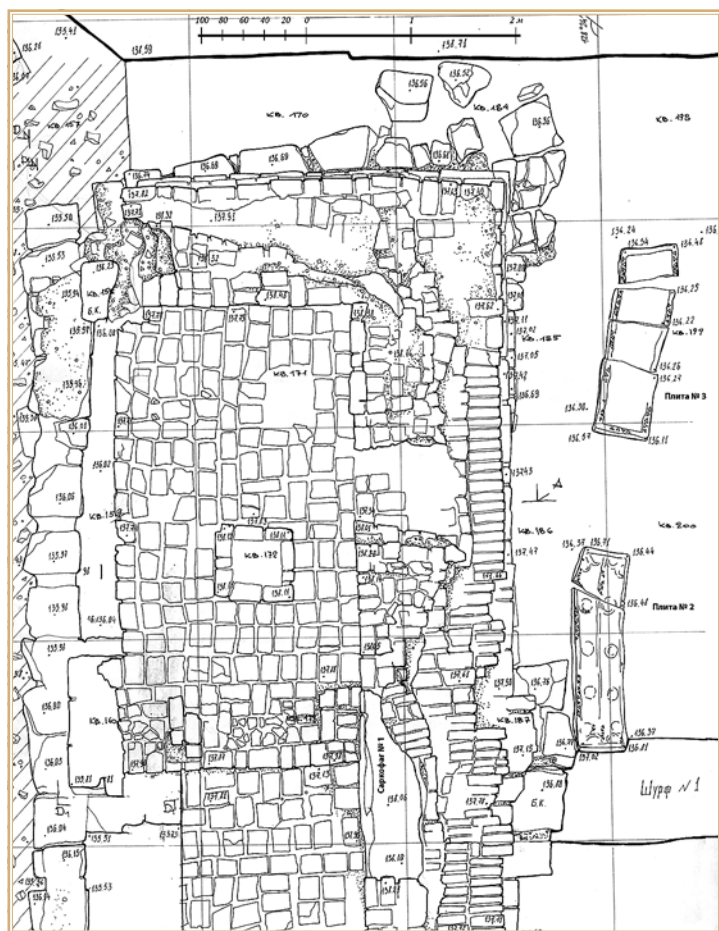


Рис. 6. Южная галерея, план восточной части с литургическими устройствами придела

нишу или даже небольшую капеллу. В древнерусской архитектуре это уникальный пример. Аналогов ему нет, сколько нам известно, и в Византии — хотя как архитектурная форма абсидиола использовалась в восточнохристианском зодчестве с разными целями (так можно, в частности, описать любую неглубокую нишу для абсиды)¹⁹. Правда, у боковых фасадов наоса такие экседры (т.н. певницы) эпизодически встречаются и на Руси. Но абсидиола Рождественского собора очень отличается от них, и не только явно погребальным характером: она не в стене наоса, а в галерее, и не в центре фасада, а сдвинута на западное прясло. Важно отметить, что ей отвечает симметричный полукруглый выступ на фасаде северной галереи, который не имеет погребальных функций.

¹⁹ Об использовании полукруглых ниш в византийском зодчестве см. обзор: *Виноградов А.Ю. Абсидиола и полукруглая ниша как стилистические маркеры в средневизантийской архитектуре* // *Византийский временник*. Т. 103. 2020. В печати.

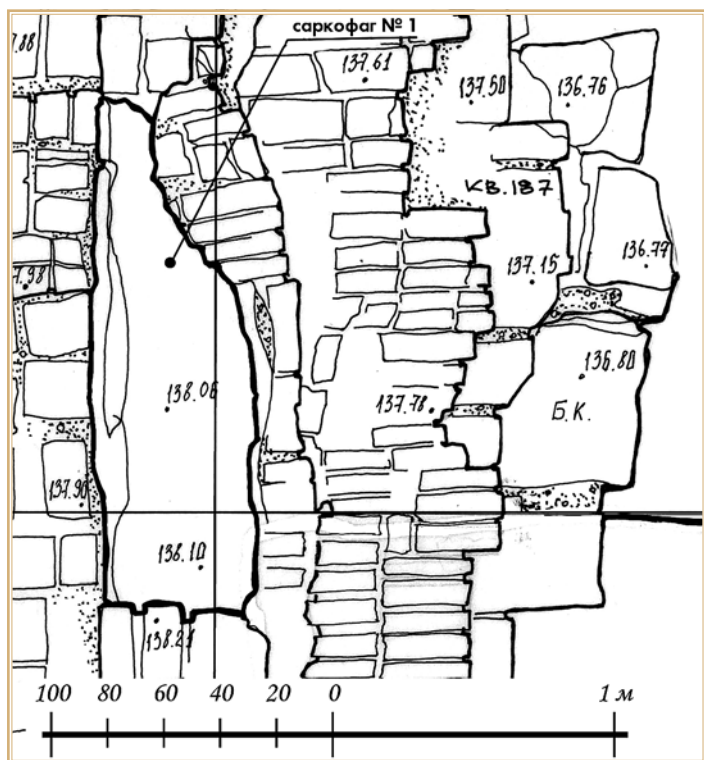


Рис. 7. Южная галерея: план южной стены с остатками днища саркофага № 1

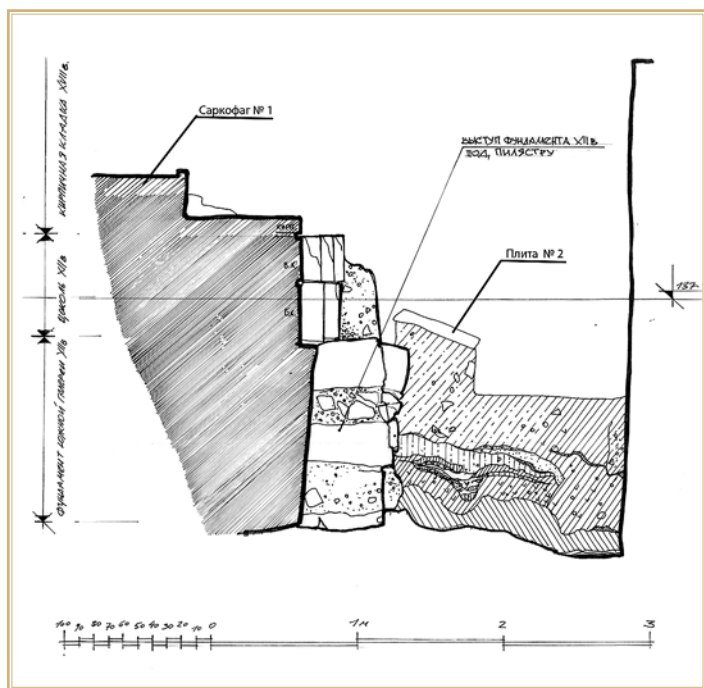


Рис. 8. Южная галерея: разрез участка кладки с днищем саркофага № 1
(по оси север-юг, вид с востока)

Стоящий в южной абсидиоле саркофаг очень крупный²⁰, тщательно вытесан и подшлифован, наружные и внутренние углы скруглены²¹. Крышка составлена из трех частей, в сечении двускатная (вероятно, ее ремонтировали, возможно неоднократно)²². На дне саркофага, в изголовье, у бортов, не доходя до их верха на 12 и 17 см, стояли два белокаменных столбика, служившие, вероятно, ограничителями для головы (позднее изголовье будет включать узкую вытеску для головы); не исключены и другие объяснения (подставки для свечей?).

Погребение (по-видимому, изначальное) сохранило только половину скелета (верхняя часть, примерно до пояса). Кости сильно сдвинуты к востоку (череп почти на метр отстоит от западной стенки ящика). Их состав не полон²³: есть утраты (кости рук), но есть и лишние кости, в том числе от нижней части скелета (костей ног более чем от одного индивида)²⁴. Череп и связанный с ним состав костяка указывают на погребение мужчины в возрасте около 60—65 лет. Считается, что он погребен в иноческом облачении и обуви, но материалом это мало обосновано²⁵. Саркофаг, видимо, опустили в могилу еще в домонгольское время, но использовали и позже: выше костяка в нем располагались еще 4 черепа. Ясно, что погребение могло быть открыто и переложено в XVII в. или даже позднее²⁶.

Вряд ли стоит сомневаться, что погребенный в саркофаге — лицо высокого ранга, возможно, один из ктиторов собора; об этом, видимо, помнили довольно долго.

²⁰ Ширина в восточной части сверху — 73 см, внизу — 70 см, высота — 58 см, толщина бортика 10 см, толщина дна 9 см. Длина наружная сверху 246 см. Длина внутренняя 225 см. Ширина в западной части сверху — 75 см, внизу — 69 см, высота 59 см, толщина бортика 9,5 см, толщина дна 9 см. Толщина стенок северной 10 см, южной 8,5 см.

²¹ Состояние: много трещин, утраты в северной стенке. В юго-западном и северо-западном углах, на дне, имелись отверстия от пионов П-образной формы из железного прута ромбического сечения, возможно, это скобы для опускания саркофага.

²² Теска крышки грубая, широким и узким зубилами; без шлифовки; в ножной части суженная часть дополнена кусками белого камня, примыкавшими к стенке храма. Размеры: 242x76 и 80x11 и 13 см.

²³ Номер по отчету 27.

²⁴ Длина костяка 136 см, ширина в плечах 41 см, внизу груди 32 см. Кости из погребения были в 1997 г. взяты для дальнейшего исследования.

²⁵ На костях ног были остатки кожаной обуви, но подголовника или иных деталей, которые указывают на иноческий характер погребения, нет. В изголовье найден железный предмет; в развале костей — баранья лопатка с двумя сквозными сверлинами — возможно, они попали туда при поздних вскрытиях.

²⁶ В отчете даже крышка характеризуется как заново изготовленная в XVII в., что вряд ли справедливо.

Грунта в юго-западном углу (см. рис. 3 и 4). Группу образуют три захоронения к югу от юго-западного столба наоса: саркофаги № 10 (южный) и 11 (севернее его), а также погребение в деревянной колоде под плитой № 39 (еще севернее, ближе всего к столбу)²⁷. Они не выделяются среди других по формам. Появились они, видимо, позже, чем был построен и освящен собор: согласно данным стратиграфии, при погребениях в слой попали фрагменты фресок (в том числе — в прослойку ниже погребений). Их явно совершали в уже построенном храме. Оформление плиты № 39 также указывает на более позднюю, чем XII в., дату, вероятно, это XIII — начало XIV в., что близко по времени к эпохе князя Александра Ярославича²⁸.

Важно учесть известия письменных источников: они прямо указывают погребение князя в юго-западном углу, за столбом, в темном месте. Согласно Житию редакции Ионы Думина, «Повнегда же вшедшим им, светообразным юношам сим, во святилище Божие, за столп идоша, юду же святыи Александр положен возлежаше»²⁹, а во Вкладной книге монастыря уточнено, за какой именно: «за правым столпом, в темном месте»³⁰. В юго-западной зоне развернутся события XVII–XVIII вв., связанные с оформлением почитания мощей и их переносом. На южной стене наоса, видимо, были сооружены и аркосолии.

Все это объяснимо: юго-западный угол традиционно считают наиболее почетным, от него обычно развивается родовой некрополь ктиторов храма (что не исключает возможности устройства для них особых капелл, галерей и т.п.). Погребение князя здесь, действительно, вероятно. При раскопках на эту зону обращали особое внимание, причем сложилось мнение (П.Л. Зыков, А.В. Повелихин), что погребение Александра

²⁷ Восточный край саркофагов застроен более поздним склепом (в отчете условно назван «аркосолием»), вероятнее всего, в XVI или XVII в.

²⁸ Над плитой № 39 лежала подсыпка (30 см супеси желтого цвета) для пола; выше — проливка раствора (1 см) и по ней пол (квадратные плитки с поливой желтого, темно-зеленого и синего цвета, толщиной 1,5–3 см, в шахматном порядке). Еще выше лежал второй пол, из квадратных кирпичей (14х14 и 15х15 см) по глиняной заливке светло-коричневого цвета (4–5 см) и слою раствора извести (20 см). Следов перекладки пола и прокопа для погребения не выявлено, что позволяет датировать погребение от конца XII в. до конца XIII в. Первоначальный растворный пол с росписью на отдельных участках сменили на плитчатый, конечно, не сразу, а применение поливных плиток не ограничено домонгольским временем: на северо-востоке Руси они доживают по крайней мере до конца XIII в.

²⁹ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарий. М., 2008. Т. 2. С. 449.

³⁰ Вкладная книга Владимирского Рождественского монастыря // Труды ВГСК. Вып. III. Вл., 1864. С. 34.



Рис. 9. Белокаменный саркофаг из собрания Владимиро-Суздальского музея-заповедника (по Т.П. Тимофеевой)

Невского можно видеть под плитой с треугольчатой резьбой (№ 39), служившей крышкой деревянного саркофага.

К сожалению, археолого-антропологическое исследование этих погребений немного добавляют к общей картине: в 1998 г. был вскрыт саркофаг № 11, в нем обнаружены потревоженные останки мужчины³¹ и погребение в «домовине» под плитой № 39³².

Архивная археология: саркофаги на чертежах, в описаниях и музейных собраниях. В научном обороте есть данные о еще четырех саркофагах. Они получены при сносе собора в 1930 г., но приведены в известность только в последние десятилетия. Ясно, что их нельзя соотносить с теми гробами, которые обнаружены при раскопках — хотя бы потому, что все или часть из них были при сносе собора извлечены. Этот сюжет подробно разобран в специальной статье Т.П. Тимофеевой два десяти-

³¹ Саркофаг № 11 прямоугольный, из цельного куска известняка, стенки чуть сужены книзу. Размеры: 217х64 см, высота 45–47 см, толщина стенок 7–11 см. Крышка цельная (толщина 7–10 см), прямоугольная, с немного выраженным ребром по длинной оси, без орнамента. При одной из перестроек собора саркофаг раскололи на крупные части. На дне сохранились остатки погребения (№ 7), но череп, ключицы и плечевые кости утрачены. Скелет мужской (длина до шейного отдела позвоночника — 157 см, ширина тазовой части — 35 см). Вещей не обнаружено. Вероятна дата погребения: XII–XIII вв.

³² Плита цельнотесаная, лицевая грань чуть скруглена по оси, но снизу плита ровная. Обработана тонким (0,5 см) зубилом и отшлифована; торцы подтесаны, углы скруглены и с них снята фаска. Размеры (в см): 197х66 (изголовье) — 65 (изножье) х 10 (толщина). Композиция лицевой грани: лента по периметру и осевая полоса. Орнамент лент: две линии противопоставленных равносторонних треугольников со стороной 3,2 см, линия графьи четкая, ширина лент (по графье) — 5 см. В центральной части слабо прочерчены граффити таких же орнаментальных лент (черновые наброски?) и просто царапины (плита выходила в уровень пола).



Рис. 10. Белокаменный саркофаг с не потревоженным скелетом внутри.
Фото 1930 г. (ГНИМА)

летия назад³³. С тех пор исследователь не раз к ним обращалась. В последней книге она привела письма руководства владимирского музея от 16.07.1930 г., которыми Главнауку и ГАИМК ставят в известность о том, что «...при разборке здания Рождественского монастыря (собора) под фундаментом обнаружены 4 гробницы хорошей сохранности, из белого камня (древних погребений XII—XIII вв.). В случае Вашей заинтересованности часть этих гробниц может быть выкопана за Ваш счет и передана Вам...». Вскоре (02.09.1930) следует письмо и в сектор науки Наркомпроса: «...разборка фундамента бывшего собора Рождественского монастыря временно приостановлена, при осмотре обнаружены под слоем кирпича нового фундамента на глубине приблизительно около 3 метров древние белокаменные гробницы (фотография прилагается). Ниже обнаружены остатки белокаменной кладки древнего фундамента, сфотографировать в данный момент не удалось из-за плохой погоды»³⁴.

³³ Кроме опубликованной версии, есть более полный текст того же исследования, за возможность ознакомиться с которым мы глубоко благодарны Татьяне Петровне Тимофеевой.

³⁴ Тимофеева Т.П. Владимирские монастыри: Рождественский, Константино-Еленинский и Федоровский: историко-архитектурный очерк. СПб., 2020. С. 174–175.



Рис. 11. Белокаменный саркофаг, закрытый крышкой, в фундаменте наоса собора.
Фото 1930 г. (ГНИМА)

Эти погребения следует трактовать, во-первых, как совершенные в *наосе* собора, ведь галерея не была восстановлена в 1850-х гг. и в 1930 г. ее не разбирали. Во вторых, как устроенные внутри стены: гробы найдены под слоем кирпича XIX в. и в уровне белокаменного фундамента. Тут возможно лишь одно объяснение: изначально они стояли в стенных аркосолиях, и при строительстве 1850-х гг. их оставили *in situ*, заложив кирпичной кладкой нового фундамента.

В настоящее время известны три фотографии этих саркофагов (одно опубликовано в книге Т.П. Тимофеевой, еще два хранятся в ГНИМА им. А.В. Щусева), и, возможно, ситуационное фото (там же; поиск ведется) (рис. 9–12). Допустимо думать, что все эти гробы были извлечены — хотя бы потому, что при раскопках 1990-х гг. они не обнаружены. Возможная судьба этих каменных ящиков детально прослежена Т.П. Тимофеевой. С ее мыслью о том, что хранящийся во владимирском музее небольшой саркофаг — один из этих четырех (впервые появился в инвентарях только в 1956 г.), следует согласиться. Судя по фотографиям, эти погребения не были потревожены до 1930 г.: над одним сохранилась



Рис. 12. Белокаменный саркофаг в фундаменте наоса собора.
Фото 1930 г. (ГНИМА)

крышка, в другом (или в том же самом) видны кости верхней части скелета в естественных сочленениях.

Эти саркофаги можно соотносить с известием XVI в. о том, что в соборе имеются три каменные гробницы, которые опись не идентифицирует и не пытается связать с погребением князя Александра, погребение которого названо отдельно. Неясно, впрочем, что имеет в виду автор описания, когда говорит о «гробницах» — то ли саркофаги (в аркосолиях или без них), то ли сами аркосолии (но автор описи понимал, что это именно захоронения).

Если наши рассуждения верны, то к появившимся благодаря раскопкам 15 саркофагам следует прибавить еще 4. Но это, конечно, далеко не все каменные гробы, имевшиеся на кладбище собора.

Саркофаг № 1 (см. рис. 6–8). Особый интерес вызвало присутствие в кладке южной стены галереи остатков белокаменного «саркофага № 1», упомянутые выше. Контекст их обнаружения довольно необычен. Эти остатки — неполное днище, стоящее на известковом растворе на кирпичной кладке, но не заложенное сверху. С востока и запада от камня сохранились края кладки кирпичной ниши (?) неизвестной высоты. Предполагается, что, устраивая придел, камень вмонтировали в дно, специально оформив как основание ниши. Учитывая, что ее размеры точно соответствуют именно сохранившейся части, а не истинному, первоначальному, размеру саркофага, было предположено, что нишу выложили под имевшийся остаток, возможно, почитавшийся как святыня.

При этом очевидно, что ниша в южной стене — не аркосолий в собственном смысле слова, она не имеет заглубления для установки саркофага и, как будет сказано ниже, с памятью князя в документах XVIII—XIX вв. никогда не связывалась. Следует заметить, что стенка, отделяющая пространство алтаря от остальной галереи, упирается в восточную часть ниши, так что вся она оказывается в наосе придела.

Форма и характер обработки позволяют отнести камень к XIII—XV вв.³⁵ Расположение саркофага в приделе Александра Невского (о нем ниже) позволило связать его с памятью князя (О.М. Иоаннисян) и даже считать перемещенным остатком подлинного погребения. Если так, то любые попытки связать с погребением князя любой иной саркофаг, обнаруженный при раскопках *in situ*, следовало бы оставить (все эти гробы сохранили днища). Саркофаги вокруг и внутри собора многочисленны, и можно быть уверенным, что камень в стене принадлежал одному из тех гробов, которые до нас не дошли. Но стоит рассмотреть и возможность использования днища как подставки под раку или под иной объект, помещенный в нише (вторичное использование камней от погребений для вытески архитектурных деталей, в том числе литургических, таких как раковины для умывания и т.п. — частое явление). Интересна в связи с этим, конечно, история самой галереи.

Южная галерея: архитектурная археология. Южная галерея сохранилась хорошо: кладка кирпичных стен (размер кирпича 31х14х8 см) достигает здесь высоты 3–5 рядов над полом³⁶. Сам пол (кроме западной части) мало поврежден. Он наслан по толстой (4–9 см) известковой подушке, плоским кирпичом — плинфой (5–7 х 17,5–21,0 х 23,5–28,0 см), вероятная дата которой, согласно представлениям о развитии древнерусского кирпича, вторая половина 1210-х гг. — первая половина 1220-х гг.³⁷

³⁵ От саркофага № 1 в 1997 г. сохранялось только дно, но в значительной части. Длина фрагмента 191 см (изголовье обколото); ширина ножной части 64 см, центральной части — 66 см. Толщина дна 11–13 см, стенок (сохранились фрагменты) — 7–8 см. Стенки поднимались с расширением, под углом ото дна. Орнамента нет. Теска зубилом с широким лезвием, из цельного куска известняка. Форма восстанавливается как ящик с небольшим расширением к голове, какие известны во Владимиро-Суздальском княжестве XII–XIV вв.

³⁶ На фасаде стены галереи в интерьере перевязка кирпичей в последовательности тычок-ложок, но вертикальные швы при этом часто совпадают у двух рядов, смещается только третий; возможно, что выше перевязка приобретала более системный характер. Швы широкие, до 4 см.

³⁷ См.: Жерве А.В. К вопросу об организации плинфяного строительства в Северо-Восточной Руси в конце XII — начале XIII века // Археологические вести. № 15. М., 2008. С.181–185 и другие работы автора.

На плинфе заметны следы растворов; в ее составе много лекальных форм. Это, несомненно, повторно использованный материал, да и трудно представить, что аутентичный пол служил несколько столетий. (Внутри храма первоначальный пол был из заглаженного раствора, затем расписанного. Это, возможно, указывает на изначально статусный характер монастырского собора, в который должны были заходить только избранные представители двора и Церкви, хотя случаи фиксации расписных полов в других храмах постепенно подбираются и будут специально рассмотрены.)

Стены галереи имели внутри широкие пилястры³⁸, к которым позже приложили, как их продолжение, поперечные перегородки. От прикладок сохранились нижние ряды, стоящие непосредственно на полу галереи, без фундамента или цоколя. Следует отметить, что прикладки и, соответственно, изначальные пилястры явно выделяют абсидиолу, четко фланкируя ее края. При этом самая западная из стенок стоит по оси западной стены собора, так что пространство придела, вытянутое с запада к востоку, отделено от западной части галереи, которая образует широкий притвор-нартекс³⁹.

Пилястры с перегородками делят галерею в длину на 4 части (видимо, артикулируя зоны придела): алтарь, наос, трапезную и притвор⁴⁰. Во всяком случае, восточный компартимент отделен от остального пространства остатками алтарной преграды. Это стенка шириной 72 см (кладка в два кирпича, сохранность до двух рядов) с центральным проемом шириной 1,12 м для царских врат. Перед преградой (5 см от линии западного фаса) пол поднят на 8 см, образуя солею. В центре алтарного помещения сохранился столбик престола (77x82 см) со стенками в один ряд кирпичей.

Южная галерея и придел святого князя Александра в письменных источниках. История южной галереи выглядит перспективной для изучения почитания памяти князя Александра Ярославича: она входит

³⁸ Пилястры имели ширину 1,18–1,20 м и выступали от плоскости стены на 27–34 см.

³⁹ Входа с юга в галерею по оси подкупольного квадрата в XVII в. не было, на фиксационном чертеже фасада (Н.А. Артлебен) он отнесен в третье членение, т.е. должен был проходить через абсидиолу — видимо, при перестройке уничтоженную. Однако выделение этого прясла сохранено — оно выше как одноэтажных прясел к востоку, так и (правда, немного) — крайнего западного прясла, за которым «нартекс». Вероятно, второй уровень обоих западных членений — это внешний обход хор.

⁴⁰ Аналогичные примеры разделения галерей в связи с устройством в них приделов для XVII–XVIII вв. вполне обычны — так, например, поделена южная галерея Казанского собора в Москве, использованная в 1647 г. для устройства придела свв. Гурия и Варсонофия. См.: *Беляев Л.А. Образ, Храм и Город: раскопки участка Казанского собора на Красной площади в Москве // Археологические открытия 1991–2004 гг. Европейская Россия. [Под ред. Н.А. Макарова] М., 2009. С. 464–473.*

ла в систему юго-западного угла наоса со статусными захоронениями, а в XIX в. в галерее помещалась придельная церковь святого князя; натурное изучение принесло предметные данные о ее структуре.

Но письменные источники, говорящие и о самой галерее, и о приделе в ней, обнаруживают ряд серьезных противоречий⁴¹. Прежде всего, непонятно, когда все-таки галерею перестроили в кирпиче. Еще в XIX в. этот акт связали сообщением Вкладной книги, под 7186 (1678) г. сообщаемой, что архимандрит Троице-Сергиевой лавры Викентий (в прошлом монах и до 1675 г. архимандрит Рождественского монастыря) пожертвовал 100 рублей «на строение каменной паперти с полатками что у трапезы». К.Н. Тихонравов и Н.А. Артлебен видели за этой записью новую пристройку к собору. Н.Н. Воронин считал, что речь скорее о замене старой галереи. Но обе трактовки можно поставить под сомнение.

Дело в том, что известна трапезная церковь монастыря как отдельное здание в северной линии ограды. По крайней мере в 1626 г. оно уже каменное («монастырь Рождествен, церковь трапеза каменная»⁴²). Видимо, о ней говорит не датированный текст (после записи от 7145/1637 г.) во Вкладной книге: «По иноке Алексее построена во святой обители трапеза каменная большая со службами»⁴³. Действительно, трапезный комплекс был устроен традиционным образом, т.е. имел и служебные подклеты, и храм. Переписная книга 1701 г. упоминает «трапезу каменную, в ней церковь пресвятыя Троицы, на църкве шатер каменный. У той же трапезы две палаты каменные, служня и хлебодарня, две палаты кладовые»⁴⁴. Т.П. Тимофеева полагает, что архимандрит Викентий в 1678 г. именно к ней дал свои 100 рублей⁴⁵.

Если это так, то дата перестройки галерей «отвязывается» от 1678 г. и может быть, например, отнесена к 1680-м гг., когда после пожара появилась необходимость заново перекрыть собор: в 1681–1683 гг. архимандрит Варнава обновил главы, покрыл их черепицей и установил железные золоченые кресты⁴⁶; в 1689 г. главную (?) главу покрыли «черепицею мурамленою и с подзоры»⁴⁷. В результате Опись 1701 г. фиксирует пять

⁴¹ Они стали видны после изучения Т.П. Тимофеевой истории монастыря и строительства в нем в XVI–XIX вв.

⁴² *Артлебен Н.А.* Описная книга Владимирского кремля-города 1626 г. // ВГВ. 1877. № 1.

⁴³ Вкладная книга Владимирского Рождественского монастыря. С. 13.

⁴⁴ *Воронин Н.Н.* Социальная топография Владимира XII–XIII вв. и «чертёж» 1715 г. // Советская археология. VIII. М., 1946. С. 150–151.

⁴⁵ *Тимофеева Т.П.* Владимирские монастыри: Рождественский, Константино-Еленинский и Федоровский: историко-архитектурный очерк. СПб., 2020. С. 14.

⁴⁶ Вкладная книга... С. 25.

⁴⁷ Там же. С. 27.

глав, черепичные покрытия, железные кресты — это большой и серьезный ремонт. Но, конечно, перестройка могла произойти и раньше, и позже — дата превращения галерей из белокаменных в кирпичные остается неясной. Отметим, что это была не простая работа: нужно было демонтировать старую каменную кладку, соединив затем кирпичные стены с древним каменным наосом (видимо, кирпичная галерея имела не только наружную стену, но и внутреннюю, которая охватывала каменное ядро).

Итак, проблема датирования кирпичной галереи, казалось бы, решенная в XIX в., возникает вновь. Правда, лежащий под кирпичной стеной каменный фундамент с погребальной экседрой полностью исключает возможность возведения галереи *ex novo*; пол из плинфы внутри галереи в тех местах, где он разобран, показывает поверхность с надгробиями XIII–XIV вв.; наконец, галерея построена из большемера. Но уточнить дату на этих основаниях трудно.

Прояснить ее могли бы сведения о появлении в соборе придела в память св. Александра Невского, который известен в XIX в. в южной галерее. Но привычная картина, выстроенная во второй половине XIX в. местными краеведами, меняется и здесь, причем даже более кардинально. Престол изначально связан не с собором, а со Святыми вратами в северной стене монастыря. До XVII в. о нем нет известий, но логично думать, что такой престол мог появиться в обители в 1590-е гг.: здесь почивали мощи князя и появились, по крайней мере, две редакции его жития (так называемая Первоначальная и составленная монахом Рождественского монастыря Михаилом). В 1591 г. Иона Думин составил, по благословению патриарха Иова, новую редакцию, вложив рукопись в монастырь в 1594 г.; в 1595 г. придел святого князя уже был освящен в Казани. Правда, надвратная церковь (без упоминания престола) появится в записи Вкладной книги в 1607 г., в списке работ на средства митрополита Ростовского и Ярославского Ионы «в лето 7115 и в ыные годы», упомянет устройство «каменной церкви на вратах» (за 250 рублей). К.Н. Тихонравов считал, что она в 1607 г. и построена (так или иначе, разница небольшая: между серединой 1590-х гг. и 1607 г.), но вклады Ионы, записанные под 1607 г., сделаны в основном в 1589–1602 гг., когда он был архиепископом Вологодским и митрополитом Ростовским.

Размещение на вратах подтверждает опись 1701 г., где названы и престол, и конструкция: «На святых вратах церковь каменная, святого благоверного великого князя Александра Невского владимирского чудотворца, на главе крест деревянный, опаян железом белым, глава и шатер покрыты чешуею деревянною»). В соборе же Опись 1701 г. указывает два других придела, Георгиевский («глава крыта черепицею, крест опаян бе-

лым железом») и Рождества Христова («глава крыта черепицею ж, крест железный»). Место первого неизвестно (Тимофеева полагает, что в южной палатке именно он), так как второй помещен «вверху» (на хорах или в юго-западной башне)⁴⁸.

В 1763 и 1785 гг. она оставалась на прежнем месте, в Святых вратах, ее назовут упраздненной только в 1797 г. (по мнению Тимофеевой, после перевода архиерея в Суздаль в 1788 г.). Следовательно, К.Н. Тихонравов⁴⁹ ошибался, полагая, что церковь Александра Невского сменила придел св. Георгия в южной «палатке» около 1711 г.

Итак, придел св. Александра Невского в соборе просто не существовал до конца XVIII в., его могли перенести сюда не ранее конца 1780-х гг. Есть сведения, что его устроили в южной галерее еще позднее, между 1805 и 1815 гг. (тогда в нем находилась гробница «где некогда почивали мощи св. Александра Невского»)⁵⁰. Он сохранялся до разборки собора и показан на чертеже 1850-х гг.⁵¹ Н.А. Артлебен и Д.А. Корицкий, обмеряя собор, считали, что погребение князя изначально должно быть «в юго-западном углу под хорами»⁵². Но архитекторы и краеведы застали другую ситуацию. На месте южных врат наоса помещалась сквозная арка, в которую в 1697 г. поставили раку, а против нее было широкое окно в стене галереи (на месте внешних южных врат)⁵³. Ситуация отвечала тексту Вкладной книги, где сказано, что в 1697 г. мощи переместили (не будем гадать, откуда именно), уложив в новую раку и поставив «на новоутото-

⁴⁸ Переписная книга Владимирского Рождественского монастыря 1701 г. Публикация Мартынова А.А. // ВГВ. 1879. № 27. Часть неофициальная. С. 3.

⁴⁹ Тихонравов К.Н. Церковь Рождества Богородицы во Владимирском архиерейском доме (бывшем Рождественском монастыре) // Труды ВГСК. Вып. III. Владимир, 1864. С. 41–56.

⁵⁰ Тимофеева Т.П. Владимирские гробницы и раки Александра Невского // Владимирский некрополь: Князь-Владимирское кладбище. Вып. 5. Владимир, 2002. С. 90–95.

⁵¹ Добронравов В.Г. Владимирский Рождественский монастырь в 1763 г. // ВЕВ. 1899. № 19. С. 636; ГАВО. Ф.15. Оп.8. Д.984. Л.1.

⁵² «Мощи св. князя Александра Невского в 1697 г. поставлены были в расширенной в большую арку южной двери, так что молящимся возможен был доступ к ним из церкви и из придела... Против же арки, в которой стояли мощи, было сделано широкое окно с целью, вероятно, не делать наружный вход придела прямо против мощей». Артлебен Н.А., Корицкий Д.А. Пояснительная записка к проекту возобновления в древнем виде церкви Рождества Пресвятой Богородицы при Владимирском Архиерейском доме // Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси. Т. II. М., 1962. С. 478.

⁵³ «...дабы придать этому месту более света, южная снизу дверь, вероятно, закладена была до полу, а в другую ее половину вставлено было окно» и «на место южной двери пробита была в капитальной стене арка и в ней поставлена гробница святого Александра Невского». Тихонравов К.Н. С. 22–23.

ванном месте светлом, близ южных дверей, на третьем ступени ... идеже ныне всеми приходящими в церковь святыю зрими...». Отметим, что это распространенный в строительстве второй половины XVII—XVIII вв. прием, порожденный практикой паломнического почитания святыни⁵⁴.

На плане Рождественского собора 1850-х гг. арочный проем между наосом и южной галереей показан отчетливо, а наряду с ним — и две ниши в восточной части южной стены галереи, северная — против престола, южная — перед иконостасом, против широкой солеи⁵⁵. Видимо, эта вторая ниша и открыта в 1997 г. при раскопках.

Открытое в южной галерее при раскопках литургическое устройство, видимо, изначально служило престолом церкви св. Георгия; в этом случае достройку с разделением на зоны придется отнести к началу XIX в.⁵⁶ Если вмурованное в арку днище саркофага почиталось как остатки погребения святого князя, об этом следует ожидать хоть каких-то свидетельств. Но за, примерно, 150 лет (от переноса мощей в юго-восточную арку до перестройки собора) упоминаний о факте почитания именно такой, каменной, реликвии нигде не встречено (стоит прислушаться к мнению Тимофеевой: местные ученые в XIX в. внимательны к мелочам⁵⁷).

Судьба погребения. В начале статьи мы постулировали, что воздержимся от пересмотра литературы, где анализируются источники, отражающие судьбу погребения Александра Невского. Обозначим, однако, важные для данной статьи вопросы. Например, достаточно ли оснований считать обнаруженное в 1997 г. в кладке днище саркофага принадлежащим первоначальному погребению Александра Невского, как предположили авторы раскопок?⁵⁸

Рассмотрим вкратце историю бытования останков князя вплоть до их перенесения в Санкт-Петербург в 1723–1724 гг. Скорее всего, при погребении их положили в белокаменный саркофаг, но неизвестно, стоял он при этом в аркосолии, просто у стены или даже в могиле. Наличие аркосолий в наосе Рождественского собора косвенно подтверждено упо-

⁵⁴ Напр., такая арка сделала проницаемой стену между двумя приделами при гробнице патриарха Никона в соборе Новоиерусалимского монастыря.

⁵⁵ Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси. М., 1961. Т. 1. С. 381–383.

⁵⁶ Не исключено, что не все этапы развития прослежены при раскопках. Стоит обратить внимание и на упоминание «палатки» на месте южной галереи — это все отдельные вопросы.

⁵⁷ Тимофеева Т.П. Владимирские монастыри... С. 162.

⁵⁸ Глазов В.П., Иоаннисян О.М., Зыков П.Л., Повелихин А.В. Раскопки собора Рождественского монастыря во Владимире // Археологические открытия 1997 года. М., 1999. С. 82.

минанием в первой половине XVI в. трех гробниц «в стене» и обнаружением саркофагов в фундаменте при сносе собора. Но полной уверенности в этом нет: при перестройках собора новые арки появились в стенах как раз там, где могли располагаться аркосолии⁵⁹.

В XVII в. гробница с мощами Александра Невского стояла в юго-западном углу собора. Вероятно, это ее первоначальное место — южная сторона храма в домонгольское время считалась наиболее почетной⁶⁰. Правда, в редакции Жития Александра Невского, написанной в середине XVI в. монахом владимирского Рождественского монастыря Михаилом, сказано, что вскоре после Куликовской битвы имело место обретение мощей Александра Невского: мощи вынули из земли и поставили на поверхности в раке⁶¹. Однако есть все основания усомниться в реальности этого события. Характерно, что агиограф, будучи сам монахом Рождественского монастыря, об обретении мощей Александра Невского узнал от священника Дмитриевского собора Прокопия, которому об этом якобы рассказывал его отец. Очевидно, что при написании жития агиографу нужно было осветить историю почитания святого, а обретение мощей — один из самых важных ее этапов. Ничего об этом не зная, агиограф обратился с расспросами к знакомым, и один из них вспомнил некое чудо от мощей Александра Невского, случившееся перед Куликовской битвой, после которого произошло обретение мощей. Именно так, со ссылкой на информатора, этот эпизод описан в Житии. Подчеркнем, что если бы обретение мощей было общеизвестным фактом, то такой пассаж был бы излишен. Скорее всего, никакого обретения мощей не было — ни в 1380 г., ни раньше, ни позднее. Самое раннее достоверное известие об останках Александра Невского — известие 1491 г. о пожаре, при котором сгорело «тело Александра Невского»⁶². Показательно, что применен термин не «мощи», а «тело», что позволяет предполагать отсутствие развитого церковного почитания князя в Рождественском монастыре в конце XV в.

Следующее упоминание мощей Александра Невского связано с казанским походом Ивана IV. Наиболее вероятно, что имеется в виду неудачный

⁵⁹ Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси. Т. 1. С. 381.

⁶⁰ Свердлов М.Б. К изучению хор новгородских храмов XI — первой трети XII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1(75). С. 104–107.

⁶¹ Мансикка В.П. Житие Александра Невского. Разбор редакций и текст. СПб., 1913. Вторая пагинация. С. 27.

⁶² Первоначальное чтение присутствует в Сокращенных сводах конца XV в.: Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века // ПСРЛ. М.; Л., 1962. Т. 28. С. 291.

поход 1549–1550 гг., поскольку именно в тот раз взятие Казани обставлялось со всевозможной торжественностью⁶³. 7 декабря 1549 г. Иван IV прибыл во Владимир⁶⁴ и молился у гробов своих предков, в том числе у гроба Александра Невского. Об этом написал царский духовник Андрей, будущий митрополит Афанасий, в составленной им Степенной книге. Андрей-Афанасий написал, что во время посещения в составе царской свиты Рождественского собора он заметил «близ помосту церковного на гробе блаженного малу скважню»⁶⁵. Отметим, что деревянные раки для России первой половины XVI в. очень редки, а в XV в. — тем более. При описании чудесного спасения мощей от пожара 1491 г. в Степенной книге указано, что после пожара гроб Александра Невского найден неповрежденным. Автор специально сделал акцент на том, что уцелели не только сами мощи, но и пелена на них: «Чюдотворьныя же мощи святаго и праведнаго великаго князя Александра Ярославича, на них же аще и бысть видети нечто огненаго знамения, но обаче Богом тако съхранени быша, яко и пелена, иже бяше в гробе его, обретесе неврежена от непостоянаго того огня»⁶⁶. Полагаем, что если бы в середине XVI в. мощи стояли в деревянной раке, то Андрей-Афанасий описал бы чудесное спасение не только мощей и пелены, но и раки. Факт спасения от огня гроба он не воспринял как нечто необычное. С другой стороны, если бы в XVI в. имело место переложение мощей из каменного гроба в деревянную раку, это событие обязательно отметили бы составитель редакции XVI в. Михаил или авторы последующих редакций. Поэтому полагаем, что в XVI в. мощи пребывали еще в каменном гробу.

В XVII в. первое упоминание о мощах Александра Невского встречаем в тексте грамотки, которую обнаружили в его гробнице при ее вскрытии в Петрограде в 1922 г.: «189 мая в 20 день собраны сия мощи благовернаго князя Александра после церковнаго горения, тогда бо погореша вси иконы»⁶⁷. Речь идет о пожаре 1681 г., после которого на соборе меняли кровлю и заказывали иконы (см. об этом выше). Пожар был значительным, наверняка он коснулся и самих мощей, поскольку после

⁶³ См.: *Сиренов А.В. Реликвии владимирских князей // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях: Альманах. СПб., 2016. Вып. 5. К 80-летию проф. И.Я. Фроянова. С. 286–287.*

⁶⁴ ПСРЛ. СПб., 1906. Т. 13. С. 159.

⁶⁵ Степенная книга по древнейшим спискам. М., 2007. Т. 1. С. 270.

⁶⁶ Там же. С. 269–270.

⁶⁷ Современное местонахождение грамотки в настоящее время неизвестно, но доступны три ее фотографии: негатив на стекле (БАН. Собр. воспроизведений, оп. 2, № 75) и отпечатки, сделанные с другого негатива (РНБ. Ф. 585 (С. Ф. Платонов) 7058; ЦГА КФФД СПб. Др. 1125). Текст впервые опубликован: *Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры. М., 1994. С. 185.*

пожара их пришлось «собирать». Что же произошло с вместилищем мощей? Если это была каменная гробница, то она едва ли существенно пострадала. Если же мощи к тому времени покоились в деревянной раке, то она должна была сгореть.

В 1697 г. постриженник Рождественского монастыря патриарший ризохранитель иеродьякон Боголеп Яковлев на свои средства в Москве заказал новую раку, и 1 июля 1697 г. в нее торжественно переложили мощи Александра Невского. Основанием для этого, по свидетельству Слова на переложение мощей, послужила ветхость прежней раки: «древле люди Господни от усердия своего соделаша раку или ковчег, яже многолетством яко сущи тленна обветша, первого же соделования повредившись, лишися доброты, зане всякое соделование и вещи на земли в тление приходят и воничтожаются»⁶⁸. Ветхая от старости, поврежденная гробница — так не стали бы называть раку, установленную после пожара 1681 г. По всей видимости, речь идет о каменном саркофаге, который в середине XVI в. видел Андрей-Афанасий. Вероятно, другой гробницы Александра Невского до 1697 г. не существовало.

Характерно, что новую раку установили в другом месте. Как сказано в монастырской вкладной книге, «положены честныя и святыя мощи... на новоуготованном месте светлом, близ южных дверей, на третьем ступени; а прежде был за правым столпом, в темном месте...»⁶⁹. Согласно сакральной топографии древнерусского православного храма, в юго-западном углу погребали князей, а в юго-восточном — монахов и епископов⁷⁰. Раку с мощами Александра Невского установили в арке южного входа в наос храма, т.е. мощи сдвинули к востоку, от юго-западной к юго-восточной позиции. И это перемещение явно было осознанным актом. Александра Невского утверждали как святого преподобного, а не благоверного. В контексте перемещения мощей князя к юго-востоку представляется возможным рассматривать и обнаруженное в процессе раскопок 1997–2000 гг. днище белокаменной гробницы, вмурованной в стену южной галереи. Его местонахождение соответствует традиционным пред-

⁶⁸ Сиренов А.В. Патриарший ризохранитель Боголеп и два памятника монастырской книжности конца XVII в. // Очерки феодальной России. М., 2003. Вып. 7. С. 251.

⁶⁹ Вкладная книга Владимирского Рождественского монастыря / Сообщ. К.Н. Тихонравов // Труды Владимирского губ. стат. комитета. Владимир, 1864. Вып. 3. Приложение. С. 34.

⁷⁰ Шалина И.А. Локализация погребений русских чудотворцев в монастырских храмах и их символическое значение // Seminarium Bulkinianum. СПб., 2007. Вып. 2: К 70-летию со дня рождения В.А. Булкина. С. 167–200.

ставлениям о том, где должны располагаться мощи преподобного — в юго-восточном углу храма, непосредственно перед иконостасом. Таким образом, нет прямых оснований отрицать связь остатка древнего саркофага с гробницей Александра Невского, в которой он покоился до 1697 г.

Правда, о почитании этой реликвии источники ничего не сообщают. Но нужно учесть два обстоятельства. Во-первых, описания Рождественского монастыря краеведами XIX — начала XX в. весьма скупы⁷¹. Во-вторых, после перенесения в 1723 г. мощей Александра Невского в Санкт-Петербург в Рождественском монастыре устроили кенотаф, отметив место нахождения мощей до их перенесения, что сконцентрировало в дальнейшем внимание именно на этом месте. Отметим, что в монастырских храмах в разное время почиталось несколько гробниц Александра Невского. Так что память об Александре Невском и остатках его погребения сохранялась преимущественно в устной традиции. Подсчитать все сфабрикованные в XVIII—XIX вв. кенотафы князя не представляется возможным, и можно допустить, что остатки древней гробницы, где мощи святого пребывали до 1697 г., в монастыре сохранялись. Вмуровать их в стену в крайнем юго-восточном углу храма — логичное решение. Правда, в то время в южной галерее находился Георгиевский придел, и только в первой половине XIX в. там разместили придел Александра Невского. Это могло быть продиктовано общими соображениями (придел в честь местного святого часто помещали в дьяконнике), но также и наличием в южной галерее остатков древней гробницы святого.

Вся история формирования реликвий князя Александра в XVII—XVIII вв. далеко не ординарна и требует специального рассмотрения⁷². Все-

⁷¹ Возможно, это объясняется расположением в нем Архиерейского дома и, соответственно, ограниченностью доступа туда для посторонних.

⁷² Достаточно процитировать описание освидетельствования мощей 13 июня 1917 г., составленное по дневниковым записям С.П. Каблукова (опубликовано: К истории освидетельствования мощей св. Александра Невского // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2000. Вып. 23. С. 33–34), чтобы понять перспективность детального естественно-научного (и не только) изучения этого источника:

«За крышкой были сняты один за другим три покрова, из коих два верхних оказались довольно простыми шелковыми, третий же, нижний, облекавший самые мощи, оказался дорогим, с шитым изображением князя. По удалении этого последнего покрова увидели человеческую фигуру — целую в монашеском одеянии схимника со странно выпяченной грудью. Казалось т[аким] о[бразом], что тело оказалось сохранным. Удаление схимы и ближайший осмотр, подробно проведенный одним еп. Се-рафимом при явном смущении двух других преосвященных, обнаружил следующее: вся передняя часть головы и лоб оказались сделанными искусственно и вылепленными из воска, только небольшая верхняя часть — часть черепа подлинно серого цвета. Грудь и живот оказались тоже искусственными из ваты, зашитой в шелко-

го через два десятилетия прозвучит рекомендация ростовского епископа Досифея архимандриту Рождественского монастыря Гедону совершить благочестивую подделку останков князя: положить в раку «хотя бы простых человеческих костей и голову приложить какого ни есть человека, давно умершего»⁷³, что, однако, сделано не было (установлено во время розыска по второму Суздальскому делу царевича Алексея в 1720–1721 гг.).

При извлечении из раки в период атеизма останки описали⁷⁴, но антропологические методы к их изучению были применены лишь самые минимальные. После возвращения мощей Церкви их исследование стало невозможным.

Какова была на самом деле судьба реального погребения князя, сколько раз меняли местоположение честные останки, почитаемые как его мощи, на основании имеющихся данных судить трудно. Но сведения о контексте соборного некрополя; о зоне, в которой погребение князя должно было располагаться; о количестве и особенностях комплексов, с которыми оно могло быть связанным, безусловно, появились. Прояснилась и ситуация перестройки комплекса в конце XVII — начале XVIII в., из которого мощи были перенесены в Санкт-Петербург в 1723 г., а также развитие почитания памяти князя в соборе Рождественского монастыря во Владимире.



вые мешки. С прибавлением ваты оказались ноги и руки, т. к. подлинных костей было мало. “Чучело” князя, в которое т. о. были помещены подлинные мощи, именно часть черепа и части костей, рук и ног [и два ребра?], лежало на деревянной настилке, покрытой в несколько рядов тканями, так что ножки гроба оказались очень длинными (это — для удобства несения? — С. К.). На “чучеле” у боков оказался мешочек шелковый: с костями — мелкими в бумажке, с ароматическими веществами в виде порошка в другой. На бумаге с этими мелкими костями есть надпись, указывающая, что мощи были в церкви, подвергшейся пожару, при коем в этой церкви сгорели все дерев[янные] образа».

⁷³ Цит. по: Павленко Н.И. Царевич Алексей. М., 2008. С. 248.

⁷⁴ Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви. М., 1923. С. 10; Спиридонова Е.К. Вскрытие мощей Александра Невского в 1922 году (по материалам периодической печати) // Александр Невский и Ледовое побоище: Материалы научной конференции, посвященной 770-летию Ледового побоища. Санкт-Петербург, 7 апреля 2012 г. СПб., 2014. С. 155–159.



REFERENCES

1. *Artleben N.A.* Opisnaya kniga Vladimirskogo kremlya-goroda 1626 g. [Vladimir Kremlin-city by the description book of 1626] // VGV. 1877. № 1.
2. *Artleben N.A., Korickij D.A.* Poyasnitel'naya zapiska k projektu vuzobnovleniya v drevnem vide cerkvi Rozhdestva Presvyatoj Bogorodicy pri Vladimirskom Arhierejskom dome [Explanatory note to the restoration project of the Church of the Holy Mother of God at Vladimirmir's eparch house] // Book.: Voronin N.N. Zodchestvo Severo-Vostochnoj Rusi [The art of building of North-East Rus']. T. II. M., 1962. P. 478.
3. *Belyaev L.A.* Novoe v izuchenii nadgrobnih pamyatnikov Srednevekov'ya [New stage of the archeological investigations of medieval tombs] // Russkoe srednevekovoe nadgrobie XIII–XVII veka [Russian medieval towns of the XVII c.]. Materialy k svodu. Vyp. 1. M.: Nauka, 2006.
4. *Belyaev L.A.* Obraz, Hram i Gorod: raskopki uchastka Kazanskogo sobora na Krasnoj ploschadi v Moskve [Icon, Temple and the city: excavation of a section at Kazan Cathedral, Moscow] // Arheologicheskie otkrytiya 1991–2004 gg. Evropejskaya Rossiya [Archeological discoveries 1991–2004. European Russia]. Ed. N.A. Makarov. M., 2009. P. 464–473.
5. *Belyaev L.A., Batanina M.S., Glazunova O.N., Reshetova I.K., Savel'ev N.I.* Raboty v Ivanovskom monastyre v 2017 godu [Excavations at Ivanovsky monastery in 2017] // Goroda. Selishcha. Mogil'niki. Raskopki 2017 goda [Cities, settlements, tombs: excavations in 2017]. M., 2018. P. 40–45 (Materialy spasatel'nyh arheologicheskikh issledovanij, t. 25).
6. *Belyaev L.A., Glazov V.P., Zykov P.L., Ioannisyan O.M.* Pogrebal'nye sooruzheniya XII–XV vekov na meste sobora Rozhdestva Bogorodicy vo Vladimire (po materialam rabot 1997–2000 godov) [Tombs of the XII–XV cc. onsite the Cathedral of the Nativity of the Theotokos in Vladimir (based on the materials from 1997–2000)] // Zemli rodnoj minuvshaya sud'ba... K yubileyu A.E. Leont'eva [My homeland bygone fate... To the anniversary of A.E. Leont'ev]. M.: Institut arheologii RAN, 2018. P. 62–72.
7. Deyaniya II Vserossijskogo Pomestnogo Sobora Pravoslavnoj Cerkvi [Acts of the 2nd Local Council of the Orthodox Church of Russia]. M., 1923.

8. *Dobronravov V.G.* Vladimirskij Rozhdestvenskij monastyr' v 1763 g. [The Cathedral of the Convent of the Nativity of the Mother of God in Vladimir in 1763] // VEV. 1899. № 19. S. 636; GAVO. F.15. Op.8. D.984. L.1.
9. *Glazov V.P., Ioannisyann O.M., Zykov P.L., Povelihin A.V.* Raskopki sobora Rozhdestvenskogo monastyrya vo Vladimire [The excavations of the Cathedral of the Convent of the Nativity of the Mother of God in Vladimir] // Arheologicheskie otkrytiya 1997 goda. M., 1999. P. 82.
10. *Ioannisyann O.M.* Zodchestvo konca XII — pervoj poloviny XIII veka [Architectural traditions at the end of the XII — first half of the XIII c.] // Istoriya russkogo iskusstva [The History of Russian Art]. Vol. II. Part 3. M., 2018.
11. K istorii osvidetel'stvovaniya moshchej sv. Aleksandra Nevskogo [On the history of examination of the relics of St. Alexander Nevsky] // Sankt-Peterburgskie eparhial'nye vedomosti. 2000. Vyp. 23. P. 33–34.
12. *Mansikka V.P.* Zhitie Aleksandra Nevskogo. Razbor redakcij i tekst [Life of Alexander Nevsky. Analysis of the edition and the text]. SPb., 1913.
13. *Pavlenko N.I.* Carevich Aleksej [The King's son Alexey]. M., 2008.
14. Perepisnaya kniga Vladimirskogo Rozhdestvenskogo monastyrya 1701 g. Publikaciya Martynova A.A. [The enumeration book of the Nativity monastery in Vladimir. Published by Martynov A.A.] // VGV. 1879. № 27. Unofficial part.
15. *Sirenov A.V.* The legitimation of the image of the Saint: on the issue of the authenticity of the relics of Alexander Nevsky // Studia Slavica et BalcanicaPetropolitana 2016. 1 (19): 100–109.
16. *Sverdlov M.B.* K izucheniyu hor novgorodskih hramov XI — pervoj treti XII v. [On the investigation of Triforiums in the Novgorod Cathedrals of the XI — beginning of the XII cc.] // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2019. № 1(75). P. 104–107.
17. *Vasil'eva O.Yu., Knyshevskij P.N.* Krasnye konkistodory [The red conquistadores]. M., 1994.
18. *Vinogradov A.Yu.* Apsidiola i polukruglaya nisha kak stilisticheskie markery v srednevizantijskoj arhitekture [An Apse and an exedra as the stylistic identity of the Byzantine architecture] // Vizantijskij vremennik, Vol. 103. 2020.
19. Vkladnaya kniga Vladimirskogo Rozhdestvenskogo monastyrya [Deposit book of Nativity monastery in Vladimir] / Soobshch. K.N. Tihonravov [Report by K.N. Tihonravov] // Trudy Vladimirskogo gub. stat. komiteta. Vladimir, 1864. Vyp. III. P. 34.

20. *Voronin N.N.* Social'naya topografiya Vladimira XII–XIII vv. i «chertyozh» 1715 g. [Social topography of Vladimir in XII–XIII cc. and «the scheme» of 1715] // *Sovetskaya arheologiya*. VIII. M., 1946. P. 150–151.
21. *Voronin N.N.* Zodchestvo Severo-Vostochnoj Rusi [Architectural traditions of North-East Rus']. M., 1961. Vol. 1.
22. *Zherve A.V.* K voprosu ob organizacii plin'fyanogo stroitel'stva v Severo-Vostochnoj Rusi v konce XII — nachale XIII veka [On the question of the usage of the plinthiform bricks in North-East architecture in the XII — beginning of the XIII crntury] // *Arheologicheskie vesti* № 15. M., 2008. P. 180–185.



Ключевые слова:

князь Александр Невский, погребение, Средние века, почитание реликвий,
монастырская археология.

Leonid A. Belyaev, Peter L. Zikov, Oleg M. Ioannisyann,
Alexey V. Sirenov

THE TOMB OF ALEXANDER NEVSKY IN VLADIMIR: ARCHEOLOGY OF VENERATION



aterials on the history of necropolis near the principal church of monastery of Nativity of Blessed Virgin where Prince Alexander Nevsky was buried in 1263 are published in the article. The main part of information was obtained during the excavation of the church remnants (excavations were performed in 1997–2000). The church was demolished in 1930. Archeologists discovered sarcophagi and tombs made of white stone and remnants of the very church built in 1198 of white stone and of its gallery that was rebuilt completely of bricks in the 17th century. A niche was discovered in the brickwork and contained a lower part of a sarcophagus. That served (probably) as relic of Alexander upon his remnants transfer to Saint-Petersburg. Traditional sources telling fate of Prince Alexander's nternment are considered in light of archeological data and new archive documents and photos including photos of stone sarcophagi found during demolition of the church in 1930.

Key words: Middle Ages, prince Alexander Nevsky, veneration of relics, monastic archeology, burial, cemetery.

Leonid A. Belyaev — D.Sc. (History), corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Moscow archaeology at the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences.

Peter L. Zikov — Senior Researcher at the Architectural Archeology Sector of the State Hermitage Museum, Saint Petersburg.

Oleg M. Ioannisyann — Ph.D., head of a sector ?, the State Hermitage Museum, Saint Petersburg.

Alexey V. Sirenov — D.Sc. (History) corresponding member of the Russian Academy of Sciences, professor at the Saint Petersburg State University.

 **Беляев Леонид Андреевич** 

доктор исторических наук, член-корреспондент РАН,
заведующий отделом Института археологии РАН

 **Зыков Петр Леонидович** 

старший научный сотрудник сектора архитектурной археологии
Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербург

 **Иоаннисян Олег Михайлович** 

кандидат исторических наук, заведующий сектором,
Государственный Эрмитаж

 **Сиренов Алексей Владимирович** 

доктор исторических наук, член-корреспондент РАН,
профессор Санкт-Петербургского государственного университета